

«И аще ты, салтан, человека того не изгубишь, тогда сия вся, яже ти рекл есть, делом збытися могут. Но аще ли умрет, тогда и действия его изреченныя уставитися должны и государству сему ничтоже вяще вредитися может. Тогда салтан, абие призвал старейшаго из дверников, повеле ему итти со неколикими, дабы Мустаеддына астролога взяли и, связав, в море его вкинули. Иже, как скоро в вертоград внидоша, абие стрете их веселым лицом, рек:

«Здравствуйте, господа, так тыр улла, то есть, суд божий или пред-
постановление никого же мимо идет. Рыбы морские днесь ми гробом бу-
дут. Народ же полуношный вскоре вами владствовать учнет».

Взяли его по сем и в море между Галатою и Константинополем вкинули и тако утопили. Такову кончину восприял сей славный астролог, его же вертоград и столп, и вся орудия повеле абие салтан разорити и сокрушити, которой по се время пуст стоит.

(ГПБ, собр. Духовной Академии № 302, лл. 184—189 об.)
